

СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ

© М.М. АКУЛИЧ, И.Н. ШИЛО

irinashilo@mail.ru

УДК 316.334.2

ГАБИТУС ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ*

АННОТАЦИЯ. Обосновано применение понятий «габитус», «практика», предложенных и разработанных П. Бурдьё, для исследования субъективных аспектов формирования инновационной среды.

SUMMARY. Application of concepts “habitus”, “the practice”, offered and developed by P. Bourdieu, for research of subjective aspects of formation of the innovative environment is proved.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновационная среда, исследование действий субъектов инновационной деятельности, габитус, практика, эффект гистерезиса габитуса.

KEY WORDS. Innovative environment, research of actions of subjects of innovative activity, habitus, the practice, the effect of habitus hysteresis.

В истории российского общества модернизация осуществлялась в разные периоды и с разным успехом (реформы 1861 г., НЭП, приватизация и т.д.). В этой связи следует отметить, что в нашей стране имеются традиции глубоких преобразований и изменений, как социальных устоев, так и технического перевооружения. Каждый период модернизации российского общества обеспечивал качественный скачок в его развитии, поскольку, изменяя экономическую и политическую системы, затрагивал коренные интересы населения, требовал изменения системы ценностей и политических преобразований. Современная модернизация российского общества не есть что-то новое, для России неведомое, — это очередные коренные изменения общества, объективно обусловленные экономической и политической ситуацией в мире.

Россией выбран инновационный путь модернизации, в связи с чем важнейшей задачей общества является формирование инновационной среды, без которой эффективная модернизация по инновационному типу невозможна. Под инновационной средой мы понимаем саморазвивающуюся систему, включающую в себя совокупность различных типов субъектов инновационной деятельности, в том числе субъектов инфраструктуры, а также институты, в той части, в ко-

* Статья выполнена в рамках НИР «Разработка модели и технологии индикативного мониторинга инновационной среды региона», при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (1 очередь, мероприятие 1.1., гуманитарные науки, соглашение № 14.В37.21.0026).

торой эти институты и взаимосвязи между ними оказывают влияние на целостную инновационную деятельность.

Становление инновационной среды предполагает наличие объективных и субъективных условий и факторов модернизации. Не останавливаясь на исследовании объективной стороны модернизации, появления и реализации инноваций, т.к. это не входит в наши задачи, рассмотрим относительно подробно субъективную сторону инновационной деятельности, понимаемой в веберовском духе — как внутренне осмысленную деятельность, ориентированную на действия других [1; 602-603]. Не вдаваясь здесь в подробный анализ понятия, подчеркнем лишь, что инновационная деятельность по своей сущности — это форма деятельности, которая характеризуется высокой степенью осознанности, рациональная, целенаправленная, в достаточной степени алгоритмизирована и технологизирована. И поэтому закономерен вывод, который можно сделать в результате изучения содержания концепций, программ инновационного развития — о том, что разработчики исходят из предположения, что люди будут действовать в соответствии с заданными целями, осознанно реализуя эффективные формы действия для их достижения. Возможность нецелеориентированных, неосознанных форм практически в расчет не берется. Реальное же поведение и действия людей, в том числе и в отношении инноваций, бывают осознанными и неосознанными, рациональными и иррациональными, целенаправленными и бесцельными, управляемыми и неуправляемыми, логичными и алогичными, т.к. направляются не только объективными прескрипторами (правовыми и социальными нормами, ролевыми ожиданиями и т.п.), но и субъективными предпочтениями, индивидуальными установками и пр.

Это обстоятельство ограничивает возможности ставшего почти традиционным институционального подхода в объяснении регуляции активности субъектов инновационной деятельности. Как подчеркивает Г.С. Кирдина: «Ориентация на выявление устойчивых социальных отношений — институтов, представляющих собой опредмеченные структуры общественной деятельности, не может не приводить к тому, что вне поля зрения исследователей остается многообразие способов проявления институтов и институциональных форм в реальной жизни. Как реализуются они в обществах с разными культурными основаниями? Чем определяется специфика их проявления в разные периоды времени, для разных социальных групп? ... Ответы на эти вопросы требуют выхода за рамки институциональных представлений об обществе» [2; 23-33].

Понять существующие проблемы инновационной деятельности, проблему исследования субъективных аспектов формирования инновационной среды модернизации можно с достаточной долей научной достоверности, изучив существующие у субъектов инновационной деятельности диспозиции, установки по отношению к инновационным изменениям, то есть то, что люди вкладывают в понятие «перемены», «инновация», и как отдельные деятели индивидуально интерпретируют это понятие, выстраивают свое поведение в соответствии с этим пониманием, а также реальные формы, которые принимает их действие.

Эту задачу, на наш взгляд, можно решить при помощи использования понятий «габитус», «практика», предложенных и разработанных П. Бурдые.

Анализируя подход П. Бурдые, Н.А. Шматко отмечает, что автор «предлагает в качестве основы для объяснения практики агентов не теоретическую

концепцию, построенную для того, чтобы представить эту практику «разумной» или, того хуже, «рациональной», а описывает саму логику практики через такие ее феномены, как практическое чувство, габитус, стратегии поведения» [3].

П. Бурдьё так обосновывал введение данного понятия в научный оборот: «Понятие “габитус”» родилось из стремления напомнить, что рядом с категоричной и эксплицитной нормой или рациональным расчетом есть другие порождающие принципы практики. Особенно в обществах, где имеется очень мало кодифицированных вещей, так что для объяснения действий людей нужно предположить, что они подчиняются своего рода «чувству игры», как говорят в спорте. Для понимания их практики нужно реконструировать капитал информационных схем, который дает им возможность порождать осмысленные и упорядоченные идеи без намеренного стремления и без сознательного подчинения правилам эксплицитно сформулированным как таковые» [4; 117-118].

Г.В. Осипов и В.П. Култыгин справедливо отмечают, что П. Бурдьё использует понятие в двух основных значениях: во-первых, «для обозначения инкорпорированной истории и социальности... Габитус обозначает предопределенность, принудительность. Это необходимость, которая приобрела «плоть и кровь в вещах»» [5; 949]; во-вторых, «габитус выступает как система организующих принципов действия, порождающих разные практики» [5; 950]. Ученые делают актуальный для нашего исследования вывод о том, что «понятие габитуса позволяет представить восприятие людьми социального мира как продукта двойного социального структурирования» [5; 950]. «Объективированная и инкорпорированная история — это одна и та же история» [5; 949]. Любой социальный феномен, процесс, изменение, как и понятия, отражающие их, имеют свою историю. Реальная социальная действительность объективно структурирована, а все ее структурные элементы объективны по отношению к социальному субъекту. В процессе познания человек получает объективное знание о мире, в процессе социализации интериоризирует различные качества, ценности, нормы в собственные смысловые структуры, формируя тем самым собственное «Я».

П. Бурдьё обратил внимание на то, что социальные практики обусловлены объективно и субъективно. Введенное им понятие габитуса позволяет рассмотреть субъективную сторону человеческих отношений, поведения, действий, а также социальных феноменов, процессов и изменений.

«Габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик» [4; 193], — замечает П. Бурдьё. По его убеждению, посредством габитуса «социальный мир не предстает и как полностью структурированный и способный навязывать любому воспринимающему субъекту принципы собственной конструкции. Социальный мир может быть назван и построен различным образом в соответствии с различными принципами видения и деления» [4; 195].

И далее П. Бурдьё поясняет эту идею, доказывая, что в экономически развитых странах экономические и культурные факторы имеют наибольшее дифференцирующее значение, но это не означает, что дифференцировать общество можно и на основе других принципов деления, в частности, этнических или национальных, религиозных. Инновационные изменения, объясняемые политическими, экономическими и культурными факторами, в какой-то мере, конечно, следует связывать и с этническими, национальными, религиозными факторами,

хотя эта связь не будет доминантной. В условиях полиэтничного общества, такого сложно организованного в частности, как российское общество, эти, на первый взгляд, второстепенные факторы могут становиться особенно значимыми. В этой связи отметим, что реализация инноваций в России не может быть эффективной, если не учитываются особенности российского мировоззрения и менталитета. П. Бурдые подчеркивает: «Всякое усилие мобилизовать, имеющее целью организовать коллективное действие, должно считаться с диалектикой диспозиций и возможностей, происходящей в каждом агенте, будь он мобилизатор или мобилизуемый» [6].

Важными для понимания сущности этого регулятора социального действия являются следующие высказывания Бурдые: «габитус производит практики, как индивидуальные, так и коллективные»; он «есть основание преемственности и упорядоченности,.. а также основание регулярных трансформаций», т.к., выступая продуктом интериоризации внешнего, «позволяет избежать альтернативы между силами, связанными с прошлым состоянием системы, внешними по отношению к телам, и внутренними (возникшими в данный момент мотивами, сиюминутными решениями и т.п.)», «дает возможность внешним силам реализоваться в соответствии со специфической логикой организмов, в которых они инкорпорированы, т.е. устойчивым, систематическим и не механическим образом» [6].

Значение анализа габитусов при изучении реальных форм, которые принимает действие субъектов инновационной деятельности, определяется его свойством обеспечивать тождество и постоянство практик во времени, «более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы», благодаря активному присутствию прошлого опыта, который существует в каждом агенте в форме схем восприятия, мышления и действия [6]. Бурдые подчеркивает, что габитус «делает возможным свободное продуцирование любых мыслей, восприятий и действий, вписанных в границы, свойственные особенным условиям производства данного габитуса и только им» [6].

Представляется, что практики инновационной деятельности, не всегда соответствующие ее объективным целям, требованиям, порождаются специфическими габитусами инновационных изменений — диспозициями, установками агентов в этой сфере социальной активности, которые различаются в зависимости от положения конкретного агента (индивида или организации) в системе инновационной деятельности, социальной структуре, других значимых характеристик.

Большим эвристическим потенциалом применительно к исследованию практик инновационной деятельности, на наш взгляд, обладает введенное в научный оборот П. Бурдые понятие эффекта гистерезиса габитуса. Автор указывает, что «система диспозиций обладает инерцией: диспозиции изменяются медленнее, чем социальные условия их производства» и «инерционность первичной детерминированности (в форме габитуса) показывает так же и столь же хорошо случаи, когда диспозиции действуют несвоевременно, а практики объективно не приспособлены к актуальным условиям, поскольку они были объективно согласованы с условиями прошедшими или отмененными» [6]. Сущность эффекта гистерезиса габитуса (отставания, запаздывания) состоит в том, что какое-то время после того, как социальное окружение изменилось или агент занял

другую социальную позицию, агент по-прежнему воспроизводит практики, основанные на его габитусе, сформированном в прежнем окружении, с которым он объективно согласуется. Эффект гистерезиса габитуса инновационных изменений может дать объяснение того, как субъекты инноваций понимают свое новое окружение (новые социально-экономические отношения, обусловленные требованиями инновационной модернизации общества) в зависимости от их габитуса, от их способности расшифровать гомологии между предыдущим контекстом и новым, и того, что преобладает: ориентация на воспроизводство прежних практик или адаптацию их стратегий в и к этому новому контексту.

Таким образом, эффект гистерезиса габитуса инновационных изменений является причиной констатируемой во многих исследованиях неэффективности практик в сфере инновационной деятельности. По П. Бурдьё, такая ситуация вызывает негативное подкрепление диспозиций, лежащих в их основе, что ведет к трансформации габитуса, которая в конечном итоге приведет к формированию новых практик, адаптированных к изменившимся условиям. Однако у России нет достаточного резерва времени для такой эволюционной трансформации, и это актуализирует задачу формирования инновационной среды: «габитус формируется работой по внушению и присвоению» [6].

Подводя итог, отметим, что, на наш взгляд, с помощью теории П. Бурдьё можно достаточно релевантно описать установки и практики агентов инновационной деятельности, которые все еще остаются вне поля зрения исследователей, а также понять инновационные изменения, их тенденции и направленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12.
3. Шматко Н.А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё. URL: <http://bourdieu.name/book/export/html/7>
4. Бурдьё П. Начала. Пер. с фр. Шматко Н.А. М: Socio-Logos, 1994.
5. История социологии: учебник / отв. ред Г.В. Осипов, В.П. Култыгин. М.: Норма, 2009.
6. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. I. 1998. Вып. 2. URL: <http://www.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html>